

Услышав это, Лян Цзинь прищурилась и провела своим духовным сознанием под стелой, но ничего не обнаружила. Однако она верила своей Шуань, и если та сказала, что там кто-то есть, значит, так оно и есть. Она улыбнулась:

— Если там кто-то есть, тем лучше. Давайте посмотрим.

Цин Шуан бросила на неё косой взгляд, но не стала возражать.

Они подошли к стеле и, обойдя её, действительно увидели лежащего человека!

Он был тяжело ранен, весь в крови, даже земля под ним была пропитана ею. Кровь уже высохла, приобретя тёмный оттенок, что говорило о том, что он лежал здесь уже давно. Его дыхание было едва заметным, казалось, он мог умереть в любой момент. Его лицо было измождённым, а растрёпанные волосы закрывали половину лица, так что Лян Цзинь и Цин Шуан не могли разглядеть его черты.

Лян Цзинь нахмурилась, в её глазах мелькнуло замешательство. Даже издали этот человек казался ей знакомым.

Каждое её движение, каждый взгляд не ускользали от Цин Шуан, хотя та стояла к ней спиной.

— Ты знаешь его?

Лян Цзинь сомневалась, но покачала головой:

— Кажется, видела, но не могу вспомнить.

— Тогда подойдём ближе.

Человек был на грани смерти и не представлял для них угрозы. Лян Цзинь кивнула и быстро подошла к нему. Когда она приблизилась, её взгляд упал на алое жетон на его поясе, и её зрачки сузились.

Цин Шуан тоже подошла и, увидев жетон, не смогла скрыть удивления:

— Секта Линъюнь...

Лян Цзинь вздохнула и произнесла:

— Старейшина!

Это был Мастер Цинъюнь!

Несколько лет назад Лян Цзинь случайно встретила его, когда он покидал секту. В прошлой жизни он умер вдали от дома, и она никогда не думала, что снова увидит его в этих загадочных руинах бессмертного!

Сознание Цинъюня было затуманено, тяжёлые раны и потеря крови медленно лишали его жизни. Он думал, что умрёт здесь, оставив после себя лишь сожаление о том, что не смог передать важную тайну своей секте.

Он лежал здесь почти месяц, но из-за упрямства не мог закрыть глаза. Он уже почти сдался, но вдруг почувствовал чьё-то присутствие. Он не мог сопротивляться, даже если бы этот человек захотел убить его, и надеялся лишь на то, что тот передаст сообщение в секту

Линъюнь.

Но прежде чем он открыл глаза, он услышал знакомый голос, который с изумлением произнёс:

— Старейшина!

Его сознание резко прояснилось. Тот, кто так его называл, должен был быть его учеником или потомком. Он изо всех сил открыл глаза, и перед ним появилось лицо молодой девушки, которое показалось ему знакомым.

— Малышка...

Это была та самая девушка, которую он встретил много лет назад, когда покидал секту. Небеса были милостивы!

— Старейшина!

Лицо Лян Цзинь стало мрачным. Она сделала шаг вперёд, чтобы осмотреть его раны, но её остановил жест Цин Шуан, которая произнесла:

— Подожди.

Лян Цзинь остановилась и с удивлением посмотрела на Цин Шуан, которая достала из хранилища пурпурно-красную пилюлю и протянула её Лян Цзинь:

— Этот человек на грани смерти, его жизненные силы почти иссякли. Даже пилюля Цзысяо не сможет его спасти, но она может продлить его жизнь на некоторое время.

Услышав это, Лян Цзинь потемнела лицом. Она сжала губы, взяла пилюлю и тихо сказала:

— Спасибо.

Цин Шуан отвела взгляд:

— Спасение важнее.

Лян Цзинь глубоко вздохнула. Увидев старейшину в таком состоянии, она больше не могла думать о своём отношении к Цин Шуан и, не говоря ни слова, наклонилась, чтобы дать пилюлю Цинъюню. Как только пилюля попала в его рот, она быстро распространилась по его телу, восстанавливая повреждённые каналы и поддерживая его жизнь.

Лян Цзинь положила руку на грудь Цинъюня, чтобы усилить действие лекарства.

Примерно через полчаса Цинъюнь вдруг закашлялся. Его тело дёрнулось, и он выплюнул сгустки крови. Теперь он выглядел немного лучше. Он поднял руку, чтобы остановить Лян Цзинь, так как пилюля Цзысяо была лишь каплей в море для его ран, но, по крайней мере, он смог говорить и передать то, что хотел.

Он схватил Лян Цзинь за руку и, глядя ей в глаза, хрипло сказал:

— Малышка, слушай внимательно то, что я скажу. Если что-то не поймёшь, не задавай вопросов, просто запомни.

Лян Цзинь серьёзно кивнула, понимая, что старейшина хочет сообщить что-то крайне важное:

— Говорите, старейшина, я запомню!

Цинъюнь был доволен её ответом. Его сухие губы медленно открылись, и он начал говорить:

— Всю жизнь я изучал искусство предсказания судьбы. Несколько лет назад я предсказал, что секта Линъюнь столкнётся с великим бедствием. Однако судьба непостижима, и я потратил сто лет жизни, чтобы уловить проблеск надежды. Я покинул секту в поисках спасения и случайно нашёл нечто невероятное. Именно благодаря этому я смог предсказать будущее бедствие, но также получил смертельный удар от заклинателя этапа Изначального Младенца и оказался здесь... Кх-кх-кх!

Цинъюнь давно не говорил, и такие длинные слова были для него огромной нагрузкой. Но он крепко держал Лян Цзинь, продолжая:

— Врата Шигуй связаны с демонами. Они планируют атаковать нашу секту во время Великого состязания трёх сект, чтобы освободить злобного демона из запретных земель. В это время заклинатель этапа Изначального Младенца из демонов проникнет в нашу секту... Лин Цанхай уже служит демонам и, вероятно, будет действовать изнутри. Секта Линъюнь находится на грани гибели!

Лян Цзинь вздрогнула. В прошлой жизни она думала, что секта Линъюнь пала из-за того, что Лин Цанхай и другие нарушили печать запретных земель, но некоторые моменты оставались непонятными. Даже если бы у Врат Шигуй был заклинатель этапа Изначального Младенца, во время Великого состязания трёх сект заклинатель из Чертога Цинъян также присутствовал, и они бы уравнивали друг друга. В секте Линъюнь, помимо Цинъюня, были ещё двое старейшин на стадии формирования ядра. Как бы ни были сильны Лин Цанхай и культиваторы из Врат Шигуй, секта Линъюнь должна была иметь хоть немного времени для сопротивления!

Теперь же, услышав объяснение Цинъюня, она поняла, что Врата Шигуй не только имели своего заклинателя этапа Изначального Младенца, но и помогали демонам проникнуть в секту Линъюнь. Один из них отвлекал заклинателя из Чертога Цинъян, а другой проникал в запретные земли. Как секта Линъюнь могла сопротивляться?!

Услышав правду о падении секты Линъюнь, Лян Цзинь почувствовала огромное давление. До Великого состязания трёх сект оставалось всего несколько месяцев, и она не знала, как секта справится с заклинателем этапа Изначального Младенца из демонов.

— Малышка, моя жизнь подошла к концу, но у тебя ещё есть шанс уйти. Возьми мой жетон и вернись в секту. Передай мои слова Лин Цанцюну из внутренней секты, он поймёт, что я имею в виду.

Цинъюнь держался лишь для того, чтобы передать это сообщение. Он знал, что секта не сможет противостоять нападению, и если не будет другого выхода, нужно спасти учеников. Упрямо защищать злобного демона в запретных землях было бы самоубийством.

Пока Лян Цзинь чувствовала тяжесть и бессилие, рядом раздался холодный голос Цин Шуан:

— Предсказание будущего — это нечто необычное. Даже владычица нашего дворца не решается утверждать что-либо с уверенностью. Я слышала ваши слова, старейшина, и у меня есть вопросы. Как вы смогли получить такую способность предвидеть будущее?

Лян Цзинь, имея опыт прошлой жизни, сразу поверила словам старейшины, но Цин Шуан была другой. У неё не было воспоминаний о прошлом, и она не знала о падении секты Линъюнь.

Хотя Цинъюнь говорил убедительно, её интересовал именно предмет, который дал ему эту способность, так как владычица Дворца Цзысяо давно искала нечто подобное.

Услышав голос Цин Шуан, Цинъюнь неожиданно улыбнулся, хотя улыбка была искажена болью:

— Вы упомянули владычицу, это владычица Дворца Цзысяо, Янь Бухуэй?

<http://bllate.org/book/16682/1531183>